

СТАТУС ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Муратова Елена Юрьевна

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры общего и русского языкознания учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»
(г. Витебск, Беларусь)

Ключевые слова: поэтический язык, литературный язык, лингвопоэтика, национальный язык, поэтическая функция.

В статье дается обзор мнений ученых о статусе поэтического языка. Исходя из этого определяется соположение поэтического языка по отношению к литературному и национальному языку. Утверждается, что литературный язык является ядерной составляющей языка художественной литературы и поэтического языка.

Лингвопоэтические исследования по-своему и по-разному пытаются дать ответ на вопрос о статусе, сущности, системности поэтического языка. Его место в общей языковой системе определялось по-разному, а именно: взгляд на него как на составную часть литературного языка; рассмотрение как особого стиля русского национального языка, отрицание существования поэтического языка.

Тесная связь между поэтическим и литературным языками очевидна. Как писал Ян Мукаржовский [1, с. 81–82], характер этой связи определяется тем, что литературный язык образует фон, на котором воспринимается языковая сторона поэтического произведения. Отклонения от нормы оцениваются в поэзии как художественные приемы. В свою очередь поэзия на изменение и развитие литературной нормы.

Р. Якобсон писал, что поэтический язык – это особым образом организованная система, язык в его поэтической функции: «Направленность на сообщение как таковое, сосредоточение внимания на сообщении ради него самого – это поэтическая функция языка» [2, с. 202], т.е. его взгляды как представителя Пражского лингвистического кружка совпадали с основными положениями Тезисов этого кружка, в частности: «*Организирующий признак искусства... – это направленность не на означаемое, а на самый знак. Организирующим признаком поэзии служит именно направленность на словесное выражение*» [3, с. 136].

Э. Косериу [4, с. 184–186] одним из первых высказал мысль о том, что поэтический язык – это сам язык, воплощение всех языковых возможностей. По сути, это продолжение мысли М. Бахтина: «Только в поэзии язык раскрывает все свои возможности, ибо требования к нему здесь максимальные: все стороны его напряжены до крайности, доходят до своих последних преде-

лов; поэзия как бы выжимает все соки из языка, и язык превосходит здесь себя самого» [5, с. 278].

В работах В. В. Виноградова терминология, связанная с поэтическим языком, отличалась вариативностью, о чем говорят сами названия его работ: «О теории художественной речи» «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика», «К построению теории поэтического языка» Понятия «поэтическая речь», «поэтический язык», «художественная речь» используются В. В. Виноградовым как одинаково допустимые синонимы.

Г. О. Винокур утверждал: «... нет такого факта поэтического языка, каковой факт не был бы известен и вне поэтического контекста, как явление языка вообще.» [6, с. 391]. С ним не соглашался Б. В. Томашевский,

На наш взгляд, нет сомнения в том, что многие факты поэтического языка известны и вне поэтического контекста, поскольку материал поэзии – это национальный язык и как данность, и как эстетическая потенция. Но, как думается, абсолютно прав Б. В. Томашевский, который отмечал, что в языке, действительно, есть все, что есть в поэзии – кроме самой поэзии.

В поэтическом тексте функционируют как минимум две системы коммуникации: язык естественный, обыденный и язык поэтический. Сочетание в поэтическом тексте двух систем коммуникаций создает его семантическую насыщенность, неоднoplanовость, конечный «сверхсмысл», который невозможно интерпретировать однозначно. «В поэзии все без исключения, – писал Б.М. Эйхенбаум, – становится содержанием – каждый, даже самый ничтожный элемент формы строит смысл, выражает его: размер, расположение и характер рифм, соотношение фразы и строки, соотношение гласных и согласных, длина слов и предложений, и многое другое...» [7, с. 69].

Принципиально новым в современном понимании поэтического языка является его иное «соположение» по отношению к литературному и национальному языку. В настоящее время наиболее убедительной и принимаемой большинством ученых является точка зрения на поэтический язык В. П. Григорьева и его последователей. Как ни широка сфера обращения литературного языка, сфера действия поэтического языка (как и языка художественной литературы) намного шире. Она охватывает, с одной стороны, некодифицируемые области национального языка, а с другой – максимально использует его тропические возможности. «Метагалактика» поэтического языка, – как пишет В. П. Григорьев, – предстает как сложная иерархия всех известных подсистем национального языка в его творческом аспекте... Поэзия нужна не как демонстрация норм литературного языка, а для проникновения в особо важное, сложное и неясное для человека, в то, что иными средствами, чем средства поэтического языка, и не может быть полноценно названо» [8, с. 63, 66]. Поэтический язык использует окказионализмы, ми-

фологизмы, поэтическую возвышенную лексику, старославянизмы и под, которые не свойственны обыденному языку.

Таким образом, не поэтический язык является разновидностью или частью литературного, а, наоборот, литературный язык является ядерной составляющей языка художественной литературы и поэтического языка.

Литература

1. Мукаржовский, Я. О поэтическом языке // Структуральная поэтика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 76–131.
2. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
3. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960. – Ч. 2.
4. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике / сост., ред. В. А. Звегинцева. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 143–343.
5. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975.
6. Винокур, Г. О. Понятие поэтического языка // Избранные работы по русскому языку. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1959. – С. 388–393.
7. Эйхенбаум, Б. М. Анна Ахматова. Опыт анализа. – Петербург: Петропечать, 1923.
8. Григорьев, В. П. Поэтический язык (ПЯ) как объект лингвистической поэтики // Лингвистические аспекты исследования литературно-художественных текстов: межвуз. темат. сб. тр. / Калинин. гос. ун-т; редкол.: Р. Р. Гельгардт (отв. ред.) [и др.]. – Калинин, 1979. – С. 57–86.